

**ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПАКИСТАНА
ОТ 5 СЕНТЯБРЯ 2008 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ,
ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ТЕКСТ ДОКУМЕНТА,
ОЗАГЛАВЛЕННОГО "ПОЗИЦИЯ ПО CD/1840"**

Имею честь просить сообразованно распространить прилагаемый документ, озаглавленный "Позиция по CD/1840", в качестве официального документа Конференции по разоружению и соответственно отразить его в годовом докладе Конференции за 2008 год Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

(подпись): Масуд Хан
посол,
и Постоянный представитель

ПОЗИЦИЯ ПО CD/1840

Обследование консенсуса по программе работы в течение 2008 года

1. 13 марта на неофициальном заседании Председатель внес документ (CD/1840) на рассмотрение с заверением, что будут приложены всяческие усилия с целью достижения консенсуса посредством дальнейших консультаций.
2. 18 марта Председатель КР сказал, что CD/1840 представляет собой попытку интегрировать "усилия каждого и всякого члена КР, с тем чтобы активизировать работу Конференции и добиться консенсуса относительно пути вперед".
3. 27 марта Председатель сказал, что в межсессионный период консультации по документу будут проходить "в духе транспарентности, гибкости и компромисса".
4. 4 апреля Пакистан направил письмо (CD/1843) Председателю с изложением своей позиции по документу (CD/1840).
5. 26 мая Председатель дал заверение: "...Мы по-прежнему особенно открыты для соображений, какие могла бы иметь любая делегация относительно CD/1840 и которые, как они полагают после консультаций с другими, еще больше приблизят нас к консенсусу".
6. Пакистанская делегация изложила свою позицию 13 марта, 17 июня и 19 августа и внесла предложения по CD/1840. Во всех этих случаях Пакистан объявил о своем намерении представить поправки к CD/1840 и изъявил желание сотрудничать с председателями и делегациями с целью достижения консенсуса.
7. 14 августа Председатель пришел к выводу, что "усиленный обмен взглядами, обеспеченный нашими неофициальными заседаниями, пока не позволил... достичь консенсуса по нашей программе работы".
8. 26 августа Председатель заявил, что CD/1840 по-прежнему пользуется поддержкой, но не достигает консенсуса.

Общие комментарии по предложению (CD/1840)

9. 24 марта 1995 года посол Канады Джеральд Шеннон представил доклад (CD/1299)¹, который зафиксировал согласие КР учредить Специальный комитет по вопросу "Запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". Кроме того, Конференция поручила Специальному комитету "провести переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств".

10. Что касается вопросов сферы охвата Конвенции (предлагаемого ДРМ), будущего и прошлого производства расщепляющегося материала, а также распоряжения таким материалом, то в докладе было зафиксировано дополнительное соглашение среди членов КР следующего рода: "мандат на учреждение специального комитета не возбраняет любой делегации выносить на рассмотрение"² любые из этих проблем.

11. Переговоры по ДРМ были начаты в 1998 году на основе CD/1299 и в рамках согласованной программы работы. 11 августа 1998 года был учрежден Специальный комитет, который начал свою работу в ходе той сессии. В 1998 году начало переговоров стало возможным благодаря урегулированию проблем, а не путем их оттеснения.

12. С 2003 по 2005 год в качестве основы для выработки консенсуса по программе работы членами КР широко принималось предложение, обычно известное как предложение пятерки послов³, которое внесло конкретные предложения по четырем ключевым проблемам, а именно: ядерное разоружение, договор по расщепляющемуся материалу (ДРМ), предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) и негативные гарантии безопасности (НГБ).

¹ CD/1299, 24 марта 1995 года, "Доклад посла Канады Джеральда Э. Шеннона относительно консультаций о наиболее целесообразной структуре переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств".

² CD/1299.

³ CD/1693/Rev.1, 5 сентября 2003 года, инициатива послов Дембри, Линта, Рейеса, Саландера и Вега.

13. Документ CD/1840 в его нынешнем виде является компромиссом среди стран-единомышленниц. Она еще не отвечает заботам всех членов КР и не дает уступок всем сторонам.
14. Документ предreshает исход. До недавних пор имел место универсальный консенсус о том, что КР будет работать в русле проверяемого ДРМ. Это ключевой ингредиент отсутствует в CD/1840, ибо был отложен в сторону принцип проверки в отношении ДРМ. Документ также предвосхищает исходы предметных дискуссий по трем другим ключевым проблемам.
15. Документ имеет три имплицитных предварительных условия. *Во-первых*, не могут начаться никакие переговоры, если в состав мандата входит "проверка". *Во-вторых*, не могут начаться никакие переговоры, если специальные комитеты будут заниматься четырьмя ключевыми проблемами. *В-третьих*, переговоры будут проходить только по ДРМ, но не по трем другим ключевым проблемам.
16. Нет согласия и по вопросу о том, какая проблема созрела или не созрела для переговоров, или же о том, что ДЗПРМ является единственным "пунктом"⁴, готовым для переговоров. Большое число делегаций считают, что НГБ и ПГВКП так же созрели для переговоров, как и предлагаемый ДЗПРМ. Этот тезис может проиллюстрировать эпизод на дебатах 17 июня. На пленарных дебатах один делегат сказал, что "ДЗПРМ... быть может, гораздо больше созрел для серьезного обсуждения и переговоров, чем любая из трех других ключевых проблем". А еще один делегат сказал: "...ядерное разоружение является наивысшим приоритетом в сфере разоружения, как согласились все государства – члены Организации Объединенных Наций в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению... в 1978 году". Еще один делегат сказал: "Тут нет консенсуса по четырем ключевым проблемам, в противном случае мы уже смогли бы начать переговоры также и по ДЗПРМ"⁵.

⁴ В CD/1835 от 29 января 2008 года нет пункта, озаглавленного "ДЗПРМ". Предлагаемый ДЗПРМ воспринят по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

⁵ CD/PV.1108, 17 июня 2008 года.

Позиция Пакистана:

17. 2 августа 2007 года Национальное главнокомандование Пакистана заявило:

"НГК рассмотрело нынешнее состояние переговоров по разоруженческим проблемам на Конференции по разоружению в Женеве, в том числе в отношении предлагаемого ДЗПРМ. НГК подтвердило позицию Пакистана в пользу недискриминационного многостороннего и международно и эффективно проверяемого договора, принимая в расчет заботы всех государств по поводу безопасности".

18. В свете этой директивы:

- a) Пакистан подпишет любое постановление или мандат недискриминационного свойства;
- b) Пакистан предложит КР согласовать мандат на проверяемый ДРМ и работать на его основе.

19. В его нынешнем виде документ не представляет собой сдвига. Пакистан будет в состоянии одобрить CD/1840, если он будет пересмотрен с учетом следующих проблем, изложенных в CD/1843:

- a) обязательство вести переговоры по "недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому" договору по расщепляющемуся материалу. Это ключевой фактор.
- b) создание пространства для урегулирования вопроса о существующих и будущих запасах расщепляющегося материала.
- c) баланс среди всех четырех ключевых проблем - ядерное разоружение, ДРМ, ПГВКП и НГБ.
- d) использование *специальных комитетов* или любых других вспомогательных органов в качестве механизмов для переговоров, в соответствии с Правилами процедуры КР.

- е) дифференциация между ролью координаторов – с целью облегчить неофициальные дискуссии и функциями официальных вспомогательных органов КР – с целью проведения переговоров в контексте программы работы. Координаторы до сих пор работают неофициально под началом председателей КР. Их роль не может быть предметом косвенной амальгамы с усилиями по достижению консенсуса о программе работы.

20. Для Пакистана критическое значение имеет инкорпорация в предлагаемый мандат по договору о расщепляющемся материале (ДРМ) *международной и эффективной проверки*. Это проистекает непосредственно из наших насущных интересов национальной безопасности. Без проверки ДРМ не будет поощрять ни разоружение, ни нераспространение. И поэтому без согласия по ключевому элементу проверки он нас будет ускользать консенсус по программе работы. И мы готовы вести переговоры по другим проблемам, а именно баланс среди ключевых проблем и вспомогательные органы.

21. Мы призываем всех членов КР убрать предварительные условия и восстановить проверку в мандате по ДРМ.

22. С 13 марта 2008 года документ (CD/1840) остается в том виде, как он был внесен, хотя было внесено несколько предметных и процедурных предложений. Имели место кое-какие неофициальные дискуссии, но пока ни в неформальном режиме, ни в пленарном формате не было проведено переговоров, чтобы инкорпорировать внесенные предложения, дабы сделать текст более сбалансированным.

23. Шестеро председателей сессии 2008 года неоднократно заверяли Конференцию, что CD/1840 не высечен на камне; что это не бескомпромиссное предложение; и что он может и дальше совершенствоваться. Мы приветствуем заверения шести председателей насчет того, чтобы учитывать законные озабоченности всех членов КР. Пакистан жаждет работать с Конференцией и сейчас и в будущем, с тем чтобы сделать общеприемлемым должным образом скорректированный CD/1840 или его вариант. Мы убеждены, что эта цель может быть достигнута за счет открытых и инклюзивных консультаций.

24. В наиболее подходящее время Пакистан представит поправку к CD/1840 или отдельное предложение с элементами для приемлемой формулы.

25. Пакистан согласен с общим настроением на Конференции, что надо переломить десятилетний затор на единственном форуме переговоров по ядерному разоружению. За счет твердой политической воли и взаимной гибкости мы можем разорвать цикл бездействия в плане переговоров, в чем прежде всего и в первую очередь и состоит мандат Конференции.
